

Чтобы бежать быстрее, Шэнь Чэн быстро сменил хват: вместо того чтобы нести Ли Чанлэ на руках, одной рукой подхватил его под ягодицы и при этом не забыл приказать:

— Держись крепче!

Точно контролируя силу и молниеносно оценивая обстановку, он метался по улице среди хаотичной толпы зомби, то вправо, то влево.

Пространственный барьер снова и снова отшвыривал бросавшихся на них заражённых, а пистолет-пулемёт в руке непрерывно стрекотал, расчищая путь впереди.

Ли Чанлэ хотел заставить Шэнь Чэна опустить его, но взглянул на его упрямое лицо и решил: ладно, бесполезно.

Он больше не спорил, крепко обхватил ногами талию Шэнь Чэна, прижался к его плечу и, стиснув зубы от боли, правой, здоровой рукой поднял пистолет и начал стрелять короткими прицельными выстрелами.

Шаг за шагом они прорывались к дому.

Наконец, когда физические силы почти иссякли, а способность Шэнь Чэна была серьёзно истощена, впереди показался знакомый подъезд!

— Быстро! — рывкнул Шэнь Чэн, опустил Ли Чанлэ на землю и втолкнул в дверь подъезда.

После этого он в последний раз резко выплеснул пространственную силу, барьером отбросил преследовавших их зомби и сам влетел внутрь.

— Бах!

Вдвоём они с силой захлопнули тяжёлую железную дверь. Почти в тот же момент несколько самых быстрых зомби налетели на неё снаружи и принялись бешено скрести когтями и биться телами о металл. От звука волосы вставали дыбом.

Внутри Ли Чанлэ и Шэнь Чэн прижались спинами к холодной железной двери и жадно хватали воздух. Пот смешался с кровью и промочил одежду.

Пока они были в безопасности.

Ли Чанлэ сполз по двери на пол и посмотрел на левую руку, из которой всё ещё сочилась кровь. От сильной боли перед глазами темнело волнами.

Безумные удары снаружи заставляли сердце колотиться ещё сильнее.

Опасность в этот раз многократно превзошла его ожидания.

Что же... не так с его кровью?

Лицо Шэнь Чэна в этот момент стало настолько мрачным, будто с него могла капать вода.

Он поднял Ли Чанлэ с пола. К счастью, лестничную клетку они раньше зачистили, поэтому наверх добрались осторожно, но без новых проблем.

В квартире Шэнь Чэн аккуратно уложил Ли Чанлэ на диван. Картина летящего в супермаркете арбалетного болта всё ещё резала ему сердце; страх почти потерять любимого заставлял всё тело неконтролируемо дрожать.

Руки продолжали трястись, однако он силой заставил себя успокоиться, быстро достал аптечку и разрезал рукав на левой руке Ли Чанлэ, насквозь пропитанный кровью.

Рана оказалась глубокой, края плоти вывернулись наружу. Смотреть было страшно.

— Твою мать, — тихо выругался Шэнь Чэн, глядя на рану ледяными глазами.

Он достал средства для дезинфекции и хирургические щипцы. Голос охрип от подавляемого гнева:

— Потерпи. Я вытащу наконечник. Будет очень больно.

На лбу Ли Чанлэ выступил холодный пот. Он стиснул зубы, но не издал ни звука.

Однако сильнее боли в руке его мучил хаос в голове.

Если бы Шэнь Чэн не был настолько быстрым и сильным, они оба могли остаться там навсегда.

Проклятый лысый. Тощий ублюдок, выстреливший исподтишка. И эти зомби, обезумевшие из-за его крови.

Почему?

Почему он переродился с воспоминаниями о двух жизнях и всё равно настолько слаб?

Не способен защитить ни себя, ни близкого человека, да ещё и притягивает ещё большую опасность?

Мучительные воспоминания о прошлой жизни, когда его заперли в лаборатории и изучали как подопытную мышь, смешались с кровавой раной перед глазами и страхом, что Шэнь Чэн снова из-за него окажется в смертельной опасности.

Ярость, нежелание смириться, запоздалый ужас и неудержимое желание разорвать любую угрозу, встать перед Шэнь Чэном и самому его защитить...

Все эти яростные и сложные чувства сталкивались в груди!

Тело становилось всё горячее, будто его бросили в раскалённую печь.

Кровь ревела в сосудах, сердце бешено билось в груди, а перед глазами начали вспыхивать языки огня.

Из глубины тела внезапно хлынул совершенно неконтролируемый жар.

— Ч-Чэн... — Ли Чанлэ показалось, что его сейчас разорвёт изнутри. Он болезненно простонал, кожа покрылась ненормальным красным свечением. — Мне так жарко... меня сейчас разорвёт!

Он инстинктивно протянул руку, пытаясь ухватиться за Шэнь Чэна, который обрабатывал рану.

И в тот же миг —

— Бум!

Из ладони внезапно вырвалось алое пламя.

Огонь прокатился по воздуху перед ним с оглушительным грохотом.

Температура во всей гостиной резко подскочила, воздух от жара задрожал и исказился, а стены и потолок мгновенно окрасились багровым светом.

— !!!

Сам Ли Чанлэ оцепенел от неожиданности.

Способность?!

Его способность пробудилась?

Но огонь совершенно не подчинялся!

Он в ужасе смотрел на собственную ладонь, пытался прекратить поток силы, но тот будто вообще его не слушал.

— Твою мать! Шэнь Чэн, отойди! — закричал он, страшась, что неконтролируемое пламя заденет стоящего совсем рядом Шэнь Чэна.

— Лэлэ!

Шэнь Чэн среагировал мгновенно.

Почти одновременно со вспышкой огня он рывком перетащил ошеломлённого Ли Чанлэ себе за спину, а второй рукой толкнул воздух перед собой.

— Ву-у-ум!

Полупрозрачный пространственный барьер, по поверхности которого расходились волны, внезапно развернулся перед ними, силой остановил яростное пламя и накрыл его, словно перевёрнутая огромная чаша.

Этому приёму для защиты и захвата противника Шэнь Чэн начал учиться только после повышения пространственной способности до четвёртого уровня. Сейчас он впервые использовал его, чтобы удержать огонь.

Однако сила, вырвавшаяся при первом пробуждении огненной способности Ли Чанлэ, оказалась куда свирепее, чем ожидал Шэнь Чэн.

Алое пламя бешено било в пространственный купол.

Его поверхность яростно колебалась, а цвет стал нестабильным.

— Чёрт! — Шэнь Чэн побледнел, на висках выступили мелкие капли пота.

Его способность и без того была почти исчерпана, а теперь ему с трудом приходилось удерживать высокоуровневый барьер.

И действительно, уже в следующую секунду несколько языков пламени вырвались из-под края купола и мгновенно подожгли занавеску. Огонь начал распространяться по гостиной.

— Лэлэ! Закрой глаза! Обними меня крепче! — рявкнул Шэнь Чэн и перестал удерживать огонь одним большим куполом.

Он прижал Ли Чанлэ к себе, повернувшись спиной к пламени.

Одновременно руки быстро задвигались. Вокруг уже загоревшейся мебели и вещей возникло несколько небольших пространственных барьеров, полностью отрезав горящие предметы от окружающего воздуха.

Лишившись кислорода, ещё недавно яростно плясавшее пламя быстро ослабло и постепенно погасло.

Описание звучало долго, но на деле всё заняло меньше минуты.

Когда угас последний язычок огня и в комнате остались только полный разгром и едкий запах гари, Шэнь Чэн наконец выдохнул. Но от чрезмерного расхода способности лицо его стало заметно бледнее.

Он отпустил обессиленного Ли Чанлэ, который почти повис у него в руках, поддержал за талию и внимательно осмотрел со всех сторон.

Их взгляды встретились.

Ли Чанлэ выглядел совершенно растерянным.

Он посмотрел на свои совершенно невредимые руки, затем на почерневший, похожий на руины «дом» перед собой, открыл рот — и не смог сказать ни слова.

Он сжёг квартиру.

Тот самый «дом», куда они вернулись меньше двух дней назад.

<http://bllate.org/book/20151/1994484>